Митрополит Иларион:каждый человек в своей жизни делает выбор между правдой и ложью, между добром и злом

[gallery]

13 марта 2011 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил первую в этом Великом посту пассию – богослужение, посвященное воспоминаниям о Страстях Христовых.

За пассией, которая была совершена в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», владыке Илариону сослужил помощник председателя ОВЦС священник Димитрий Агеев, референт председателя ОВЦС иеродиакон Иоанн (Копейкин), клирики храма.

В храме присутствовала делегация Римско-Католической Церкви в составе президента Папского совета по содействию христианскому единству кардинала Курта Коха, сотрудника этого подразделения Римской курии священника Милана Жуста и Временного поверенного в делах Апостольской нунциатуры в Российской Федерации монсеньора Висвальдаса Кульбокаса.

Прочитав главы из Евангелия от Матфея, в которых описаны Страсти Господа нашего Иисуса Христа, митрополит Иларион обратился к собравшимся с архипастырским словом, в котором, в частности, рассказал об особенностях богослужения:

> «По старому московскому обычаю, который восходит еще к XVII и XVIII векам, по воскресным дням в течение Великого поста во многих храмах стольного града совершается богослужение, которое называется пассия. Слово "пассия" имеет латинское происхождение (*passio* на латинском языке означает страдание). Это богослужение не содержится в церковном уставе – оно пришло в Московскую Русь через малороссийские земли из Западной Церкви, но полюбилась нашим верующим и в течение уже многих десятилетий и столетий совершается в наших храмах.
>
> Оно включает в себя чтение глав Евангелия, в которых говорится о страданиях, смерти и погребении Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. В соответствии с тем, что история эта рассказана четырьмя евангелистами, во время поста совершается четыре Пассии, на каждой из которых прочитывается одно из евангельских повествований».

Затем в своей проповеди владыка Иларион обратился к прочитанным за богослужением главам из Евангелия от Матфея:

> «Рассказ этот всякий раз, как мы перечитываем его, открывает нам по-новому то, что происходило в последние дни жизни Спасителя. Мы видим много действующих лиц, каждое из которых тем или иным образом проявляет себя по отношения к Спасителю. Никто из упомянутых людей не оказывается нейтральным, каждый в этот момент кризиса делает свой выбор. Одни выбирают Бога, добро, истину, а другие – зло и неправду.
>
> Первым из упомянутых в сегодняшнем евангельском чтении людей, который сделал свой выбор в пользу зла, был Иуда Искариот. Он был одним из двенадцати ближайших учеников Спасителя, и Господь, как говорится в одном из богослужебных текстов Православной Церкви, не лишил его ничего из того, что было дано другим апостолам. Как и прочим Своим ученикам, Господь Иисус Христос дал ему дар исцеления. Как и иным апостолам, Он умывал ему ноги перед Тайной вечерей. Иуда вместе с другими апостолами был среди тех, кто слушал слова Господни, кто разделял с Ним хлеб. Он был одним из двенадцати самых близких, и в то же время в сердце его не было абсолютной и безграничной верности Господу. В какой-то момент ему в душу закрались сомнения, и вместо того, чтобы прогнать их, посоветоваться с другими учениками, поверить Богу и другим больше, чем самому себе, этот человек стал возгревать сомнения в своем сердце.
>
> Какого рода были эти сомнения, мы до конца не знаем. Может быть, он действительно пленился деньгами, как об этом говорится в Евангелиях и богослужебных текстах. Может быть, ему казалось, что Спаситель расходует деньги неэкономно, что Он учит одному, а делает другое, или, например, что деньги, потраченные на покупку благовонного мира, которое жена некая в Вифании возливала на главу Господа, можно было раздать нищим (см. Мф. 26. 6-13). Но, возможно, в душе его были и более глубокие сомнения. Иуда пошел за Спасителем в надежде, что Он станет царем, ведь Господь неоднократно говорил о том, что он Царь, проповедовал *Царствие Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9. 1). Иуда, как и многие, мог помышлять об Иисусе как человеке, который восхитит политическую власть, и тогда все его приближенные воссядут на престолах, каждый получит власть и деньги.
>
> Что происходило в душе Иуды, мы не знаем. Однако нам известно: Иуда всегда находился рядом со Христом, и Спаситель знал, что в душе его происходит буря. Ведь не случайно Господь дал ему и другим ясный знак, что тот, кто обмакнет с Ним кусок пищи в приправу, тот и есть предатель (см. Мф. 21-25).
>
> Мы можем спросить: почему Господь Иисус Христос не остановил этого человека, почему

не запретил ему пойти и предать? Почему Господь не обличил его перед всеми учениками, сказав: «Я раскрыл твой замысел?» Потому что правда Божия в своем наивысшем и абсолютном выражении всегда торжествует, но не в жизни тех людей, которые сознательно встают на путь противления Богу. И не потому, что Господь этого не хочет, а потому, что люди позволяют себе отойти от Бога, воспротивиться Ему, поставить на первое место свои человеческие помышления вместо того, чтобы последовать за Ним и вслушиваться в Его слова и в Его голос, призывающий ко спасению.

Господь всегда рядом с человеком, но человек, даже находясь рядом с Богом, может внутренне оказаться очень далеким от Него. Так произошло с Иудой: все ученики жили одной и той же жизнью, слышали слово, исходящее из уст Божиих, вкушали один и тот же хлеб и причащались одной Чаши. И, однако, один из них оказался недостойным, оказался предателем.

Господь, зная о том, что творится в его душе, зная о готовящемся предательстве, не остановил Иуду, потому что свобода человеческая должна проявиться до конца. Бог может увещевать, может давать разнообразные намеки и указания, но если человек отказывается их замечать, если не слышит те ясные сигналы, которые посылает ему Господь, то Он не вторгается насильственным образом в его жизнь, попуская ему совершить то, что тот захотел. Хотя и сказал Господь Иисус Христос о таком человеке, что лучше было бы ему не родиться (см. Мф. 26. 24).

Родиться или не родиться - это не в нашей власти. А вот как мы распорядимся своей жизнью, зависит уже от нас. Если Господь привел человека в жизнь, это значит, что Он надеется на него и верит в него. И до конца земной жизни человека Бог будет верить в него, даже если сам человек не верит в Бога. До тех пор, пока человек на земле, у него остается возможность раскаяться и обратиться к Господу.

Такая возможность была и у Иуды, и мы знаем, что он раскаялся. Но раскаяние привело его к тому, что он наложил на себя руки. А ведь, даже став предателем, он мог принести покаяние, мог припасть к ногам Иисуса, когда Он висел на Кресте. Он мог испросить прощения, как это сделал благоразумный разбойник. Он мог прийти к другим апостолам и просить прощения у них, сознаться в своей вине. Да, это стыдно, это страшно, но Господь и Церковь Его принимают покаяние. Здесь же человек раскаялся и, вместо того, чтобы искупить грех, решил прекратить свое физическое существование. Но душа его перешла в тот мир, где ему все равно предстоял Суд Божий – Суд божественной правды и любви, к встрече с которой он оказался не готов в своей земной жизни.

Мы видим апостолов Христовых, которые были с Господом в течение всей Его проповеди. Мы видим, как они смутились и растерялись от произошедшего, какой человеческой немощью были объяты. Когда Господь молился Своему Отцу, прося, чтобы чаша страданий миновала Его, три ближайших ученика спокойно спали, они не были со Спасителем. В тот момент, когда, может быть, более всего Он нуждался в человеческой поддержке, ученики ослабли (см. Мф. 26. 36-46). Когда же Иисус был арестован, они разбежались в страхе.

Петр, как мы знаем из Евангелия, следовал за Христом до двора архиерейского и пребывал там, чтобы увидеть, чем все кончится. И вот к нему один за другим начали подходить люди, спрашивая: «А знаешь ли ты Иисуса Галилеянина? Мы видели, ты был с Ним». И Петр, которому Господь предсказал, что тот отречется от Него, и который клятвенно заверял Господа, что даже если бы ему пришлось умереть, он не сделает того, - трижды отрекся от Христа (см. Мф. 26. 69-75).

Почему Петр отрекся? Потому что в минуту кризиса растерялся, смалодушничал. Ему не хватило человеческих сил, мужества, чтобы ассоциировать себя с Тем, Кто оказался на суде. Он не знал, каков будет приговор, но чувствовал, что дело идет не к добру. И в тот момент, когда надо было проявить твердость, он смалодушничал. В отличие от Иуды, который не принес покаяние, Петр, раскаявшись сразу же после своего падения, *плакал горько* (Мф. 26. 75) и всей своей последующей жизнью и апостольским подвигом не только искупил грех отречения от Господа, но и явил величайший пример ревности о Христе и мужества.

В евангельском повествовании далее упоминается первосвященник, к которому на суд был приведен Христос. Мы знаем, что священники и книжники иудейские давно уже замышляли разделаться с Иисусом, который, как им казалось, нарушал их традиции, обычаи и законы. Но у первосвященника был шанс поговорить с Ним, понять, чему Он учит и почему делает это. Первосвященник подошел к тому суду, который должен был совершить, предвзято: он заранее был уверен в том, что Тот, Кто стоит перед ним, виновен. И весь суд он организовал таким образом, чтобы вина Его была доказана. Понадобились лжесвидетели, но ничего, достойного смерти, не находилось. Наконец нашлись те, кто сумел сформулировать обвинение в богохульстве; первосвященник спросил народ, и люди сказали: да будет предан смерти (см. Мф. 26. 66).

Этот человек облечен духовной властью, но лишен духовного видения, которое позволило бы распознать, где правда, а где ложь, где Бог, а где дьявол, где силы добра, а где силы зла; Каиафа облечен высоким духовным саном, но сознание его помутнено, из-за чего он не способен увидеть правду Божию.

Далее мы видим Пилата – римского прокуратора, на суд к которому привели Господа Иисуса Христа. Иудея тогда находилась под властью римлян, и жителям этой земли по закону было запрещено кого бы то ни было предавать казни – смертные приговоры могли выносить только римляне. И вот иудеи, ненавидевшие римлян, считавшие их оккупантами, пошли на сделку с совестью ради того, чтобы добиться смерти Иисуса: пришли к Пилату, чтобы он осудил Христа на смерть.

Для Пилата все это дело было весьма темным и неясным – вряд ли он хорошо разбирался в иудейских обычаях и религиозных традициях. Поэтому, когда ему говорили, что Иисус виновен, он не находил никакой вины, за которую следовало бы предать человека смерти. И в то же время он видел, что толпа неистовствует, что против этого человека объединились и духовные, и светские властители иудейского народа, что все они хотят смерти Иисуса. Пилат тогда требует воды, пред народом умывает руки и говорит: «Я не виновен в крови этого человека, вы виновны» (см. Мф. 27. 24).

Вот пример человека, который, будучи облечен светской властью, не хочет брать на себя ответственность, но пытается переложить ее на других. Но ведь именно ему, римскому прокуратору, принадлежит право подписывать смертные приговоры. И как можно считать себя не ответственным за дело, которое находится исключительно в твоей компетенции и в твоей власти? Таким образом, слова и действия Пилата были не более чем жестом, суть дела от этого не менялась: он подписывал приговор, он объявлял Иисуса виновным и повинным смерти.

Это говорит нам о высокой ответственности, которая лежит на человеке, облеченном политической и гражданской властью. Он не имеет права «умывать руки». Если человек принимает власть, он должен помнить, что власть всегда сопряжена с ответственностью и нравственным выбором. Это относится и к представителям судебной власти: судья не может остаться в стороне, он должен, взвесив все доводы за и против, принять решение. Это решение может быть справедливым или нет, непредвзятым или предвзятым, праведным или неправедным. Таким образом, тот, кому был доверен суд, встает перед выбором в пользу правды или в пользу лжи.

Я привел примеры нескольких людей, которые упоминаются в Евангелии, но мы видим, что нейтральным не смог остаться ни один из них. Каждый несет ответственность за свои поступки. Человеческая сущность проявляется, прежде всего, в минуты кризиса, когда человек сталкивается лицом к лицу с правдой Божией. Именно это произошло со всеми людьми, которые в тот момент находились рядом с Иисусом и в чьих руках была его

человеческая судьба.

Наконец, среди всей этой толпы мы видим самого Богочеловека Иисуса Христа. Мы читали в предшествующих главах Евангелия, как Он ходил из города в город, много проповедовал. Евангелисты записали многие Его поучения и притчи. Теперь же мы видим Его молчащим: Иисус не действует – Он присутствует. Он молчит, когда говорят лжесвидетели, молчит, когда находится на суде у первосвященника, молчит, когда Его вопрошает Пилат. Только на Кресте Он произносит слова, которые донесли до нас евангелисты, но слова эти не обращены к народу; это не поучение и не притча, а крики, вырывающиеся из сердца и обращенные от Богочеловека Иисуса к Его Небесному Отцу.

Почему Христос молчит? Почему Он не действует, не доказывает на суде свою правоту, не обличает лжесвидетелей? Да потому, что все, что Спаситель хотел сказать людям, Он уже сказал, а теперь дело было за людьми – они должны были сделать свой выбор. Христос учил их добру, Божественной правде, исцелял больных, воскрешал мертвых. Все это они видели и слышали. Сказать или сделать больше уже было нечего, и Господь предает себя в руки людей. Он это делает добровольно для того, чтобы спасти человечество. Теперь надлежало совершить подвиг, ради которого Он пришел в этот мир, ради которого был послан в мир Своим Небесным Отцом.

Евангелие приоткрывает нам великую и сокровенную тайну взаимоотношений между Богом Отцом и Богом Сыном. Вот Христос молится Своему Отцу: *Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия* (Мф. 26. 39). Он как человек страшится, испытывает страдания и молится до кровавого пота. Но в конечном итоге все человеческое в Нем становится подчинено Божественной воле, Божественной любви и Божественному правосудию. Он знает, что Он должен пойти на смерть и поэтому следует к Голгофе. Он знает, что смерть Его будет искупительной для всего рода человеческого, что Он станет Тем, Кто, как невольно предсказал первосвященник Каиафа, пострадает не только за весь народ, но и за весь род человеческий, за всех людей, когда-либо живших на земле, и тех, что будут жить после. Он идет на смерть молча, никого не обвиняя, никого не останавливая, предавая Себя всецело в руки Божии и всецело в руки человеческие. На Кресте Христос молится за Своих распинателей и предает душу в руки Отца для того, чтобы потом воскреснуть и воскресить с Собой вместе человеческий род.

Во время этого богослужения не слышали историю Воскресения, но знаем, что она содержится в Евангелии. Мы говорим сейчас о страданиях Спасителя и о том, что происходило в последние дни и часы Его земной жизни. Эта история так близка нам не только потому, что смертью и Воскресением Христа было принесено спасение людям, но и

потому, что в ней, как в капле воды, отражены тысячи и миллионы человеческих историй – историй людей, которые так же, как Каиафа, как Пилат, как Петр, как Иуда, как апостолы и те, кто были в толпе, кричавшей: «Распни Его!», встречались лицом к лицу с правдой Божией и должны были в своей жизни сделать выбор в пользу правды или против нее.

Мы слышим вновь и вновь в этой истории о том, как Бог близок к нам, о том, что Он по Своему неизреченному милосердию и промыслу, который мы до конца не знаем, временами попускает человеку делать зло. Но до последней минуты Бог ждет от человека не только раскаяния, но и покаяния, и до тех пор, пока человек жив, у него есть шанс покаяться.

В дни Великого поста будем вновь и вновь вчитываться в евангельские строки о земной жизни, о последних днях и о смерти на Кресте Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Этот рассказ научает нас тому, что является абсолютной ценностью в жизни, а что является относительными ценностями. Где сейчас те деньги, которые были потрачены на покупку благовонного мира, кто теперь помнит о них? Где эти тридцать серебряников, за которые Иуда предал Спасителя? Даже если бы на эти деньги Он себе что-то приобрел и построил, неужели они сделали бы его счастливым? А то, что он за тридцать серебряников продал свою душу диаволу, осталось в памяти человечества. Многое из того, что происходило тогда, не имело никакой ценности, в отличие от выбора, который делали люди.

У всех в жизни есть такой выбор: каждый из нас в критические минуты может встать на сторону добра или на сторону зла, как это происходило с тысячами и миллионами верующих совсем в недавние времена, когда вера была гонима. И тогда каждый должен был определиться – или ему устоять, или ему отречься. Каждый должен был, иной раз ценой собственной крови, доказать свою любовь к Спасителю. И были люди, которые, как Иуда, предавали Господа, отрекались от Него раз и навсегда; многие из них потом были расстреляны, но смерть не стала для этих людей ни искуплением грехов, ни спасением от вечных мук. Были такие, которые в пору гонений малодушничали, как Петр, но в предсмертные минуты оказывались вместе со Христом, потому что исповедовали свою веру. А были и такие, которые не колебались вообще, которые, как Иисус, молча стояли перед своими гонителями и распинателями, никого не оговорив и никого не предав.

Недавняя история нашей Церкви показывает, что нравственный выбор людям приходится делать вновь и вновь. Именно поэтому евангельская история о страданиях Спасителя никогда не устаревает и не теряет свою актуальность, и каждый из нас вновь и вновь оказывается перед выбором, перед которым стояли люди тогда, когда Сам Господь –

Господь страждущий, поруганный, оплеванный – был перед ними.

Дай нам Бог всегда сохранять верность нашему Спасителю, идти по пути добра и правды, не малодушничая, не отрекаясь от Бога, а если оступимся, приносить покаяние и идти дальше. Да хранит вас всех Господь».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/55898/